

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 102

25 апреля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Е. и адвоката Д., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Е. от 17 декабря 2023 года (вх. № ... от 19.12.2023) в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 14 февраля 2024 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката исполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившемся в том, что после того, как 20 мая 2022 года следователем следственного отдела ... МВД России в аэропорту В. Д. было вынесено постановление о его отводе как защитника обвиняемой М. по причине участия 24 декабря 2021 года в допросе свидетеля Н., адвокат Д. 10 июня 2022 года заключил с Е. соглашение на осуществление защиты М. в С. районном суде города Москвы;

2) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившемся в том, что, получив Е. 22 мая 2022 года денежные средства в размере 300 000 рублей в счет оплаты юридической помощи по осуществлению защиты М. в С. районном суде города Москвы, адвокат Д. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе Е. от 17 декабря 2023 года (вх. № ... от 19.12.2023), в части доводов о несвоевременной выдаче им Е. экземпляра Соглашения об оказании юридической помощи от 10 июня 2022 года вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе Е. от 17 декабря 2023 года (вх. № ... от 19.12.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Заявитель Е. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержала доводы своей жалобы.

Адвокат Д. в заседании Совета также подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласился. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что несмотря на факт своего отвода следователем, он надеялся, что суд допустит его к защите М. В настоящее время свою ошибку осознал. Каких-либо действий вопреки интересам М. не совершал, напротив – всячески старался ей помогать даже после отвода.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве СО ... МВД России в аэропорту В. находилось уголовное дело № ..., возбужденное в отношении М. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 229.1 УК РФ. Защиту М. на предварительном следствии осуществлял адвокат Д. на основании заключенного с ней соглашения от 28 декабря 2021 года. Вознаграждение адвоката Д. по указанному соглашению составило 300 000 рублей, и было полностью оплачено ему заявителем Е.

28 января 2022 года между адвокатом Д. и адвокатом Р. было заключено соглашение об оказании юридической помощи М., предусматривающее защиту последней «на стадии предварительного следствия и в суде». После этого адвокаты Д. и Р. совместно осуществляли защиту М.

Е. вознаграждение адвокату Р. по указанному Соглашению не оплачивала, обязательств по оплате ее работы не принимала.

20 мая 2022 года следователем СО ... МВД России в аэропорту «В.» Д. вынесено постановление об отводе защитника обвиняемой М. – адвоката Д.,

поскольку он по уголовному делу № ... «осуществлял защиту» свидетеля обвинения – Н.

Указанное постановление следователя адвокатом Д. не обжаловалось.

10 июня 2022 года уголовное дело в отношении М. поступило в С. районный суд города Москвы для рассмотрения по существу. В этот же день адвокатом Д. с Е. было заключено соглашение на защиту М. в суде. Адвокат Д. получил от Е. за осуществление защиты М. в суде первой инстанции 300 000 рублей.

22 июня 2022 года адвокат Д. был отведен судом по тому же основанию, по которому он ранее был отведен следователем.

Приговором С. районного суда города Москвы от 26 января 2023 года М. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 229.1 УК РФ, и ей назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 ноября 2023 года М. снижен срок наказания до 10 лет 3 месяцев лишения свободы.

Заявителем Е. в отношении адвоката Д. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он: оказал М. неквалифицированную юридическую помощь на предварительном следствии; вступил в уголовное дело уже после того, как оказывал юридическую помощь свидетелю Н., в жилище которого были обнаружены сильнодействующие и наркотические вещества; не выдал квитанции либо иные документы, подтверждающие оплату юридической помощи по соглашениям от 28 декабря 2021 года, 10 июня 2022 года. Кроме того, заявитель Е. указала, что «адвокат Д. в судебных заседаниях лично не участвовал, лишь на некоторых присутствовал в качестве слушателя». В судебных заседаниях вместо адвоката Д. присутствовала адвокат Р., с которой Е. никаких соглашений не заключала, а в уголовное дело адвокат Р. вступила по рекомендации адвоката Д.

Адвокат Д. не оспаривает заключение вышеуказанных соглашений, а также получение вознаграждений по ним. Указал, что письменно согласовал с М. привлечение к ее защите адвоката Р. 22 мая 2022 года он подписал с М. акт приема-передачи оказанной правовой помощи в рамках защиты на предварительном следствии по соглашению от 28 декабря 2021 года, в соответствии с которым М. претензий к нему не имела. Несмотря на то, что адвокат Д. был отведен судом, он продолжал присутствовать в каждом судебном заседании и консультировал Е. и М. В целях оказания М. юридических консультаций он неоднократно посещал ее в следственном изоляторе.

Совет отмечает, что по смыслу взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 69, ст. 72 УПК РФ неотмененное решение об отводе защитника, принятое следователем в ходе досудебного производства по уголовному делу, исключает возможность дальнейшего участия этого защитника в уголовном деле. Вынесения повторного решения об отводе защитника на стадии судебного производства по уголовному делу не требуется.

Квалификационная комиссия верно установила и обосновала в заключении, что адвокат Д., являясь профессиональным участником уголовного судопроизводства, не мог не понимать, что, начиная с 22 мая 2022 года у него отсутствовали основания для осуществления защиты М. как на предварительном следствии, так и в суде. Постановление следователя об отводе адвокатом Д. не обжаловалось. Несмотря на это, он 22 мая 2022 года получил от Е. 300 000 рублей в счет будущего осуществления им защиты М. при рассмотрении уголовного дела судом, а после поступления 10 июня 2022 года уголовного дела в суд заключил с Е. соглашение на осуществление защиты М. в суде.

Довод адвоката Д. о том, что и после вынесения судом постановления о его отводе он продолжал посещать судебные заседания по уголовному делу в отношении М. с целью консультирования последней, а также заявителя Е., а защиту М. продолжила осуществлять привлеченная им к участию в деле адвокат Р., не влияет на оценку профессионального поведения адвоката Д., поскольку соглашений с иным предметом (в том числе и на оказание юридической помощи в форме консультирования) между ним и Е. либо М. не заключалось.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом Д. допущено ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившееся в том, что после его отвода следователем как защитника обвиняемой М. по причине участия 24 декабря 2021 года в допросе свидетеля Н. он 10 июня 2022 года заключил с Е. соглашение на осуществление защиты М. в суде по тому же делу.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что это умышленное нарушение повлекло за собой и другой вид ненадлежащего исполнения адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем Е., которое выразилось в том, что, получив от Е. 22 мая 2022 года денежные средства в размере 300 000 рублей в счет оплаты юридической помощи по осуществлению защиты М. в С. районном суде города Москвы, адвокат Д. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Органы адвокатского самоуправления города Москвы неоднократно указывали, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в

строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью. Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (*Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17; Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99*).

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными и описанными выше обстоятельствами, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанных нарушений – установленной.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. в части доводов о вступлении в уголовное дело в условиях конфликта интересов М. со свидетелем Н., которому им ранее оказывалась юридическая помощь; ненадлежащей формализации отношений с доверителем по соглашению на оказание юридической помощи от 28 декабря 2021 года, в том числе и в части невыдачи квитанций, подтверждающих оприходование денежных средств, а также в части доводов о некачественном оказании адвокатом Д. юридической помощи М., поскольку Е. не является доверителем адвоката Д. по этому соглашению. Правом выдвижения данных дисциплинарных обвинений обладает исключительно М., являвшаяся и стороной указанного соглашения, и получателем юридической помощи по нему. Однако каких-либо жалоб от М. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в несвоевременной выдаче адвокатом Д. Е. экземпляра соглашения об оказании юридической помощи от 10 июня 2022 года. В заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Д. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый и умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом требований законодательства и профессиональных обязанностей перед доверителем, причинившем вред ее интересам и авторитету

адвокатуры. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат Д. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившееся в том, что после того, как 20 мая 2022 года следователем следственного отдела ... МВД России в аэропорту «...» Д. было вынесено постановление о его отводе как защитника обвиняемой М. по причине участия 24 декабря 2021 года в допросе свидетеля Н., адвокат Д. 10 июня 2022 года заключил с Е. соглашение на осуществление защиты М. в С. районном суде города Москвы;

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившееся в том, что, получив от Е. 22 мая 2022 года денежные средства в размере 300 000 рублей в счет оплаты юридической помощи по осуществлению защиты М. в С. районном суде города Москвы, адвокат Д. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Е. от 17 декабря 2023 года (вх. № ... от 19.12.2023) в отношении адвоката Д.:

в части дисциплинарного обвинения о несвоевременной выдаче им Е. экземпляра соглашения об оказании юридической помощи от 10 июня 2022 года – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

в оставшейся части – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения

дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков